

К 50-летию приезда В. И. Ленина в Петроград из эмиграции



РЕЛИКВИИ РЕВОЛЮЦИИ. Экспонаты у исторического парохода на Финляндском вокзале.
Фото Н. Науменкова и Н. Баралова (ТАСС).

—НЕРДКО можно смыть, как кинодокументалистов называют летописцами эпохи. Что же, определение это соответствует истине: ведь каждый кадр, запечатлевший важный момент бытующей действительности, становится в какой-то мере документом истории, — сказал в беседе с нашим внештатным корреспондентом Г. Александровой главный редактор Центральной студии документальных фильмов В. Османин. — Из этих кадров создаются картины, повествующие о жизни страны, о времени, о человеческих судьбах. Сейчас на нашей студии создается ряд фильмов, посвященных юбилею Октября.

Из этой серии важнейших мы сняли работы, рассказывающие о жизни и деятельности В. И. Ленина. Признание зрителей заставили ранее выпущенные фильмы «Три весны Ленина» режиссера Л. Красина и «Через годы времени» режиссера С. Бубрика. Картина «В годы испытаний», где показан Ленин — полководец и стратег, недавно создана сценаристом Г. Голиковым, Э. Марьяновым и режиссером С. Пумпинской. Продолжая ленинскую тему, сценарист Э. Марьянов и ре-

ГОДЫ, РАВНЫЕ ВЕКАМ

жиссер С. Пумпинская работают сейчас над новой картиной, которая расскажет о ленинской национальной политике, обеспечивающей создание Союза Советских Социалистических Республик. Режиссер Г. Александровой главный редактор Центральной студии документальных фильмов В. Османин. — Из этих кадров создаются картины, повествующие о жизни страны, о времени, о человеческих судьбах. Сейчас на нашей студии создается ряд фильмов, посвященных юбилею Октября.

Город-селе МАСТЕРА МАЛЫХ ФОРМ

Перед нами — два стендапа. На одном в более или менее художественном беспорядке разбросаны фотографии и тексты. Разные. Интересные и не очень. Складывают вклады на двери, серой россыпи и больше не вернутся к фотостенду. И не остается следа ни в уме, ни в сердце человека.

А вот — другой стенд. Он называется исподволь, как генея родном крае. А потом увлекает. И вводит в эту фотографию девушку с косами тутами, как жгуты добрых пшеницы. Эти девушки — символ. Корни его — где-то на народном этаже, но он приглашает нас заглянуть в сегодняшнее, и само приглашение звучит на сегодняшнем языке. Девушка зовет нас поразмысливать, как хороша «Литва сегодня» — именно так называется этот стенд, составленный из интересных фотографий. Такой стенд хочется рассмотреть досконально.

Аудитория фотостенда — массы. никто не приходит в клуб специально, чтобы рассматривать фотографии. И тем важнее привлечь внимание посетителей, хоть сколько-нибудь обогатить представление человека о красоте и чистоте нашего бытия. А если люди радиодинамики проходят мимо стендов, значит средства и время выброшены на ветер.

Чтобы не было наглядной агитации холостых зарядов, чтобы она всегда точно была в цели, необходимы мастера. Где же взять их, мастеров наглядной агитации, для каждого района, для сельского, каждого дома культуры, клуба?

И пот уж третий год в Вильнюсе работает своеобразная школа художников-информаторов. Их присыпают сюда дома культуры и клубы из числа наиболее олтарных и зантересованных культуры-пространственниками. Они учатся здесь делать мессивы и возвращаются домой обогащенные аналитиками, творческими опытами.

Среди наших воспитанников

ЧТО ТАКОЕ сегодня Кузбасс? Великолепные современные города, гигантские комбинаты и заводы, Кузнецкий комбинат и Западно-Сибирский завод, 100 именитых тонн добываемого в год угля, театры, похожие на дворцы культуры, уровни профессионального искусства которых подобны к профессиональному Кузбассу — край, где работают шахтеры и металлурги, динамики и строители, люди очень трудных и необычайных профессий.

Но сказать только это — значит, сказать не все. Кузбасс — край, где живут одаренные, щедрые душой люди, ничего не делающие вполне. Работать, так уж работать — недаром Указом Президиума Верховного Совета СССР Кемеровская область награждена недавно именем Ленина! Отдыхать — так уж задорно разумно. Любители постигать тайны говорят, что у жителей Кемерова и Новокузнецка два «сокна»: хоккей и балет! И если человек не увлекается хоккеем, так уж наперекор поклонники Терпсихора.

Я не стану писать, каким был Кузбасс, да, временем раньше, но подобные им произошли повсюду. Хочется рассказать о творческих проблемах, которые волнуют нас сегодня, в канун славного пятидесятилетия. Ибо в них, как в капле воды, видят сегодняшний день кузнецкой земли.

Искусство и литература обладают врожденной способностью проникать в душу человеческую, в тайны нашей сознания. В этом смысле художественное богатство; исконное человеческое, однажды слушают как тем, кто следил за ним в его своем творчестве, и как тем, кто обращается к нему как зрителю, слушатель и читатель. А самодеятельное творчество — тот рубеж, где смываются эти различные формы связи человека с искусством. Через самодеятельность идет приток талантов из масс в профессиональное искусство, а это в свою очередь brings в массах интерес и потребность в общении с ними. И проницаемость этой связи во многом определяется уровнем культуры нашего народа.

Будни творческих работников Кузбасса наполнены постоянными поисками. И это не азартная фра-

зия, 50 спектаклей, поставленных шестью кузбасскими театрами в прошлом и нынешнем сезонах, 35 — по пьесам советских авторов. В их числе «Совесть» и «Материнский поезд», «На рассвете» и «В день свадьбы», «Возрождение» Марии Ильи, «Разбранивший рубль» и «Финансы», «Вольные, троих и «Черный дракон». Театры ведут разговор со своим зрителями о высоких человеческих ценностях и счастье жизни не боится вступать в спор со старыми современными проблемами. Но подготовка к 50-летию требует, чтобы мы судили о работе наших творческих коллективов по самым высшим критериям. И если в этом позитиве оценивать их деятельность, то приходится с го-

МУ БЫЛО ВОСЬМАТЬ ПЯТЬ ДАГ. Русские социал-демократы глубоко уважали его — одного из руководителей Красного комитета РСДРП — Максима Балакина, «Папишу» Максима Литвинова, соратника Кильча. Дипломат. Посол СССР в Англии и Америке. Представитель нашей страны в Лиге Наций. Министр иностранных дел. Выдающийся деятель Советского государства. Кем был Литвинов, знает все, но вот каким он был — неизвестно. А он был удивительным. Но зря в молодые годы его называли Артистичной революции.

Артистическая демонстрация театра имени Луначарского первым в стране поставила новую пьесу Н. Варта «Среди бела дня» (Кошка с длинными-длинными хвостами), рас-

ПРЕМЬЕРЫ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА РАССКАЗ О РОМАНТИКЕ РЕВОЛЮЦИИ

Сказывающую о последнем месяце пребывания М. М. Литвинова в Луначарской тюрьме, о его фантастическом побеге вместе с группой якобитов «Искры». В основе пьесы — документальный материал.

Максим Литвинов, каким мы видим его в исполнении Л. Громекова, — человек тонкого, изобретательного ума, одержимый идеей социальной революции, убежденный в победе этой идее, ученик Ленина, влюбленный в своего учителя. Даже в стенах Луначарской тюрьмы он остается хранителем положения. Недаром он дергает с начальником ки-

феской охраны генералом Нояцким парк на побег и даже называет дату — 18 августа. Литвинов вынуждает парк. Он бежит из Луначарской в точном установленный срок, несмотря на все меры пристрастия тюремщиками (это подлинный факт).

Автору удалось раскрыть характер этого неизузданный, показать науку и глубину, честность, то-ремещники.

Максим Литвинов, каким мы видим его в исполнении Л. Громекова, — человек тонкого, изобретательного ума, одержимый идеей социальной революции, убежденный в победе этой идее, ученик Ленина, влюбленный в своего учителя. Даже в стенах Луначарской тюрьмы он остается хранителем положения. Недаром он дергает с начальником ки-

феской охраны генералом Нояцким парк на побег и даже называет дату — 18 августа. Литвинов вынуждает парк. Он бежит из Луначарской в точном установленный срок, несмотря на все меры пристрастия тюремщиками (это подлинный факт).

Автору удалось раскрыть характер этого неизузданный, показать науку и глубину, честность, то-ремещники.

Максим Литвинов, каким мы видим его в исполнении Л. Громекова, — человек тонкого, изобретательного ума, одержимый идеей социальной революции, убежденный в победе этой идее, ученик Ленина, влюбленный в своего учителя. Даже в стенах Луначарской тюрьмы он остается хранителем положения. Недаром он дергает с начальником ки-

оттенками. Он то дружески ироничный, то раскатистый, простодушный, то злой... Отлично разработана рижессурой и точно сыграна актерами сцены в кабинете генерала. Смеется над самой мыслью о побеге из тюрьмы начальник охраны Нояцкий (С. Шляиков) — умный, проницательный, беспощадный, исключительно слуга самодержавия, углаживающий второго внука ротмистра Кохалеву (Г. Градов). И Литвинов, только что профанский лукаво и предупреждающе: «Ох, горек будет синяк синяком!»

Позади этого яркого и смешного, это подлинный факт.

Автору удалось раскрыть характер этого неизузданный, показать науку и глубину, честность, то-ремещники.

Максим Литвинов, каким мы видим его в исполнении Л. Громекова, — человек тонкого, изобретательного ума, одержимый идеей социальной революции, убежденный в победе этой идее, ученик Ленина, влюбленный в своего учителя. Даже в стенах Луначарской тюрьмы он остается хранителем положения. Недаром он дергает с начальником ки-

лофон в тот момент, когда начальник делает первый шаг по новому жизненному пути. Ему страшно трудно преодолеть прыжковые попытки о скунбом долге и чести, о пристыке цели и отчестности ради нового, высшего долга, который откроется перед ним этим удивительным заключением. Не просто крестьянский лицо, но лицо нового человека, одетого в жандармскую мундирированную форму, и лицо синяка, подавленного смиренной душой человеческой. Мы видим этих двух столь не похожих

один на друга, но оба в одинаковой степени относятся к органической, музыкальной Л. Громеко (Анне), к тем премьерам, обла-щающим в них голосом Б. Петренко (Сергей), к весьма одаренному Ю. Бастникову (муж Анины Борис), к Е. В. Кулакову (Прото Игнатий), подтверждая, что его замечательные усы в «Снегах» поклоняют-ся ему, а его актерские узы —

разной степени относятся к органической, музыкальной Л. Громеко (Анне), к тем премьерам, обла-щающим в них голосом Б. Петренко (Сергей), к весьма одаренному Ю. Бастникову (муж Анины Борис), к Е. В. Кулакову (Прото Игнатий), подтверждая, что его замечательные усы в «Снегах» поклоняют-ся ему, а его актерские узы —

органической и обаятельной Л. Чугурян — изысканнейшая новица Литвинова. Ольга — корпоративная сущность-убавочник отец Василий в исполнении Г. Трошина, интересы образы-искусств (Г. Козлов, Л. Романов, Б. Ульянов, С. Галанин). Удивительно и оформление спектакля (художник Г. Золотарев).

Разумеется, в работе артистов есть совершенство, но драматургу и театру удалось блеское — рассказ о Литвинове как о романтике и рыцаре революции, воссоздать атмосферу широкого, масонского движения в России накануне революции 1905 года.

В спектакле, поставленном К. Угровым, есть немало интересных удач:

М. САЕНКО.

ОПЕРА-ПОЭМА

«Анна Снегина» А. Холмикова на сцене Свердловского театра имени Луначарского

ТАКОЕ авторское «утонченное эпизодов» принадлежит одному из самых известных мастеров оперной трансляции «Анна Снегина» — неизвестности изысканной профессиональной точности. Жизненные признаки новой оперы А. Холмикова — действительно необычные и во многом выходят за рамки привычных параметров оперного произведения.

Объясняется тому — особенности литературного первоисточника.

«Анна Снегина» — сюжетные, которые даже в творчестве такого сугубого лирика, как Есенин, выражаются яркостью и наружностью пронизывающей всю поэму «жизнью» от первого лица. Она здесь не звучит формальным приемом, подогревающим лиризацию и повествование, как в новых поэмах выходят за рамки привычных параметров оперного произведения.

Сложная задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задача и выражения эпизодов, которые неизменно являются для каждого из трех актов поэмы.

Сложна задача стала перед композитором и либреттистом А. Машниковым. Сложна, но не меньше ставилась задач

domenica 26 marzo 1967 / L'Unità

I «tascabili» della settimana

«Saper tutto» sull'Ottobre

«ЗНАЕТЕ ВСЕ», — так называлась статья в журнале «Советский спорт», начиная историю воспроизведенную на фото. В год юбилея Октябрьской революции в различных газетах и журналах проходят выставки советских художников — современников революции, издаются альбомы советской пропагандистской графики и плаката. Издательство «Гарант» выпустило в свет книгу «Русские художники о революции», в которой рассказывается о событиях между революциями 1905 и 1917 годов, о великом Октябре, о героях Петрограда, Советской власти. Издательство «Эдитори» ринуло в массы публикацию «Марш на Красную площадь в честь победы Октября». Альбом «Десять дней, которые потрясли мир» и «Страницы революции» Дж. Бордо.



НА КОНЯ РАБОЧИЙ И СЕЛЯНИН! КРАСНАЯ КАВАЛЕРИЯ — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ!

СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА ВО ФРАНЦИИ

НЕМАЛО способствовала непрерывному растущему популярности русской классической советской музыки — «Шан-ди-мона». Сегодня мы печатаем статью, которую Жан Руар, президент и генеральный директор компании, производящей парфюмы и пластинки, называет «одна из самых интересных».

В 1935 году в Париже собрался почетный комитет, в который вошли некоторые из самых ярких представителей французской музыки — Жорж Орик, Луи Деклерк, Шарль Кекье, Дариюс Мийо, Франсуа Пуленк. Комитет приветствовал появление новой компании, производящей выпускаемые парфюмы и пластинки. Называться она стала «Шан-ди-мона» («Лесные миры»). С тех пор и поныне руководители компании делают все, чтобы спрашивать то, что прекрасно им, некоторым даже, выпускают как французские, так и зарубежные пропагандистские, в которых звучат сокровенные песни народов, выражение их различий и вкусов, борьбы и надежды, гордости и счастья, общих для миллиардов простых людей во всем мире. Деятельность нашей компании была прервана войной, оккупацией Франции, а которую вернувшись гигиенизмом, это она подобралась сразу же после освобождения.

«Шан-ди-мона» была одной из первых французских фирм, которая начала выпускать долгиграющие пластинки. Было это в 1951 году. Первый золотограffiti пластинки заслужил в каталоге нашей компании «Песни о любви» («Песни о любви»). Дмитрий Шостакович в исполнении тенора Кильевского, баса Ильи Петрова, хора оркестра под управлением Евгения Маринского. На ее диске имелся первый успех, которым она продолжает пользоваться и поныне: несмотря на то, что с тех пор — с 1951 года — прошло много лет, пластинка по-прежнему фигурирует в каталогах фирм и пользуется большим спросом.

За «Лесные миры» последовало еще около тысячи наименований, и несколько сот произведений были записаны компанией непосредственно в Париже. Каталог «Шан-ди-мона» включает в себя отрывки и классики, и современных сочинений и фольклоров (эта последняя серия самая крупная по сравнению с аналогичными наборами звуковых французских фирм), и эстрадные песни, и литературные записки, и сканы для детей, и даже фонограммы с звуками различных природы. К этому можно еще добавить коллекцию американских методов «Фольклор», благодаря которой мы популярны, речь Джоэла Бэнса, Пита Сигера и других замечательных певцов — представителей американской «folk-сцены».

Когда, двадцать лет назад, мы возвели свою деятельность, то во Франции нам оказались единомышленниками, кто занимался распространением записей продюсеров советской музыкальной культуры, и надо сказать, что именно они и составили значительную часть нашего катала. Именно наш привлекли честолюбивых французских публики с большинством русских опер в их пальцах, альбомы, начиная от «Князя Игоря» Бородина и кончая «Семеном Корфом» Плюшкова, а также в наиболее известными балетами русского репертуара. Французские продюсеры смогли познакомиться с несравнимыми мастерствами крупнейших советских солистов задолго до того, как они начали гастролировать во Франции, и это было

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ по приглашению министра культуры СССР Е. Фурцева находился председатель Комитета по культуре и искусству Болгарии, известный болгарский поэт И. Матев. Публикуют его ответы на вопросы нашего корреспондента.

СК: Расскажите, пожалуйста, о культурных связях между Болгарией и СССР в юбилейном, 1967 году и, частности, о том, как будут проводиться в Болгарии «дни советской культуры».

П. Матев: Расскажите о культурных связях между нашими странами в этом юбилейном году — значит, рассказать о великой эпохе Октября, под знаком которого будет проходить вся культурная жизнь Болгарии в предстоящие месяцы. Это касается литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, кино, радио, телевидения.

Почти все наши культурные учреждения в тесном сотрудничестве с соответствующими советскими учреждениями разрабатывают совместные мероприятия. Так, например, в области кинопечати предполагается 29 совместных фильмы. Все большие музыкальные гости — с «Варненским фестивалем», «Пловдивским фестивалем», «Мариупольским фестивалем» и т. д. в Русе, которые только что закончились — посыпали советской музыкой. Театры Болгарии проводят свои лучшие постановки 50-летию Октября. Особняк этого года у нас будет проведен неслыханный болгарско-советской дружбы. Может быть, стоит специально отметить «дни советской культуры», посвященные великой атаке и изначальной на конец мая — начало июня. В программе «Спектакль» — спектакли МХАТа, премьера советско-болгарского

спектакля «Бегущая по волнам», выставки советских художников, заседания советско-болгарского клуба творческой молодежи, симфонические концерты и пр.

СК: Расскажите, пожалуйста, о культурных связях между нашими странами в этом юбилейном году — значит, рассказать о великой эпохе Октября, под знаком которого будет проходить вся культурная жизнь Болгарии в предстоящие месяцы. Это касается литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, кино, радио, телевидения.

П. Матев: Расскажите о культурных связях между нашими странами в этом юбилейном году — значит, рассказать о великой эпохе Октября, под знаком которого будет проходить вся культурная жизнь Болгарии в предстоящие месяцы. Это касается литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, кино, радио, телевидения.

Почти все наши культурные учреждения в тесном сотрудничестве с соответствующими советскими учреждениями разрабатывают совместные мероприятия. Так, например, в области кинопечати предполагается 29 совместных фильмы. Все большие музыкальные гости — с «Варненским фестивалем», «Пловдивским фестивалем», «Мариупольским фестивалем» и т. д. в Русе, которые только что закончились — посыпали советской музыкой. Театры Болгарии проводят свои лучшие постановки 50-летию Октября. Особняк этого года у нас будет проведен неслыханный болгарско-советской дружбы. Может быть, стоит специально отметить «дни советской культуры», посвященные великой атаке и изначальной на конец мая — начало июня. В программе «Спектакль» — спектакли МХАТа, премьера советско-болгарского

спектакля «Бегущая по волнам», выставки советских и болгарских писателей, лекции и беседы о советской культуре.

СК: Когда будет проходить «дни культуры Болгарии»?

П. Матев: Он состоится 18 и 19 мая этого года и будет большим событием, которое уже сейчас занимает умы не только наших творческих работников, но и всей общественности Болгарии. Впереди на таком ответственном форуме будут обсуждаться состояние и перспективы нашей культуры в связи с грядущими изменениями в нашем обществе. Ждем результатов нашего большого конкурса. Ждем новых пьес советских драматургов.

СК: Как вы работаете сейчас, каковы ваши творческие планы на будущее?

П. Матев: Очевидно, этот вопрос задал не председатель Комитета по культуре и искусству, который сейчас пишет доклад к первому съезду болгарской культуры, а поэту.

Почти закончена новая книга лирических стихов, где я старалась выражать мысли и чувства гражданских и профессиональных направлений современного социалистического общества.

Планы на будущее? Создавать позитивные

мероприятия, выходящими за рамки «протоколов».

Но хотелиось бы начать эти занятия сухим словом «протокол».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Но хотелиось бы начать эти занятия сухим словом «протокол».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Но хотелиось бы начать эти занятия сухим словом «протокол».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Но хотелись бы начать эти занятия сухим словом «протокол».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».

Ничего не поделаешь: международное право — не только международное — часто обращается к нему, фиксируя и закрепляя то, что пишут в «протоколах».